

Глава 29 – Дядюшка в Лесу.

«Что? Он сбежал?» - когда Ван Сюн услышал эту новость, его лицо мгновенно потемнело от ярости.

Цзы Чень оскорбил много людей, поэтому ему нужно было умереть. Что он мог ответить старшему брату Ло Мэну, если он не убьёт Цзы Чена.

«Да, он ушел рано утром», - сказал кто-то.

«Проклятье! Он на самом деле ушел. Мы должны найти его любой ценой. Свяжитесь с внешними учениками, пусть они найдут его», - яростно сказал Ван Мэн.

«Да».

.....

За десятки миль от секты Линь У был огромный горный хребет. В горной цепи, поднимались и опускались зеленые и пышные леса. В высоких горах бежали прозрачные ручьи, пели птицы, и пахло цветами.

Древний лес занимал огромную площадь, а природа была красивой. На окраине были только маленькие безобидные звери, так что можно было спокойно бродить, но в глубине леса были свирепые чудовища. Были также известны как демонические звери в Области Сяньтянь!

Многие ученики из секты Линь У приходили сюда, чтобы испытать свою удачу, и постепенно, этот безымянная древний лес получил название Одиночного Леса.

В этот день, за пределами Одиночного леса появился юноша, он был одет в лазурную одежду и нес сумку. Вскоре он прибыл на вершину холма.

Холм был лишь в несколько десятков метров, а рядом с ним стоял ряд старых деревьев, и в нескольких сотнях метров было озеро. Вода в озера была такой чистой, что можно было видеть плавающих рыб.

Этот юноша был Цзы Чень, и весной этого года ему стало 18. Он шел через лес, а белые одежды, что он носил были несколько неуместны, поэтому он снова надел форму ученика внешней секты.

«Неплохо. Это место очень подходит», - Цзы Чень был очень доволен окружающей его средой.

Был пища, а поднятый холм мог бы приютить его от ветра и дождя. Он мог культивировать здесь спокойно, поэтому, естественно, что это место было очень хорошо.

Он сел, скрестив ноги, успокоив свой, и вошел в пространство молнии еще раз. Появился громобой, снова показывающий суть Пальца Удара Молнии. Прицелившись с помощью Пальца Яростной Молнии, появилась полоса молнии, что полетела в сторону Цзы Чена со скоростью молнии. Гром и молния была словно разъяренный дракон, взорвались на его теле, в результате чего фигура Цзы Чэня рассеялась.

Его сознание вернулось. Цзы Чень открыл глаза и начал понимать Палец Удара Молнии.

На его пальце снова появился серебряный луч света, и на этот раз большая часть пальца превратилась в серебряный цвет.

Серебряный свет вспыхнул, его мгновенно просверлил отверстие в гигантском валуне.

«Ах!» - Цзы Чень огорченно покачал головой.

В течение дня он практиковал Палец Удара Молнии, а ночью он культивировал Технику Закаливания Тела небесным Громом. Вокруг было много энергии из растений и деревьев, что, естественно, увеличивало скорость его культивации.

Каждую ночь, Цзы Чен изменялся в его водовороте, поскольку он непрерывно поглощал энергию растений и деревьев. После ночи культивирования, он сиял с жизнью и энергией.

Цзы Чень ел в сухоматку то, что вымывало из озера, а иногда он ловил рыбу, чтобы улучшить питание.

Жизнь Цзы Чэня была вполне комфортной.

Но он не знал, что Ван Сюн мобилизовал несколько сотен учеников внешней секты, что найти его след в десятках милях вокруг секты Линь У.

В то же время, Ло Мэн также поддерживал эту операцию, и тот, кто должен был найти Цзы Чена, получал таблетку Чжэнь Ци.

Силы и телосложение Цзы Чэня неуклонно росли. Его понимание Пальца Удара Молнии также стал глубже.

Гигантский валун перед Цзы Ченом на расстройании нескольких вытянутых рук за всё это время покрылся множеством отверстий. Это был результат неудачных экспериментов Цзы Чэня.

Через пятнадцать дней, его сознание снова появилось в пространстве молнии и грома. Цзы Чень снова встал перед гигантским валуном, и думал о предыдущей сцене в его сознании.

На пальце появилась полоска молнии, словно разъяренный дракон, она летела к нему.

Он думал, что, молния Чжень ци в его теле выросла. В то же время, его палец стал полностью серебряного цвета, но Цзы Чень ещё не заметил этого, потому что он все еще думал о сцене, которая произошла в пространстве молнии.

Его палец указал вперед подсознательно, как вдруг раздался треск, и сияющий серебряный свет появился на кончике его пальца. Он выстрелил в гигантский валун, который стоял перед Цзы Ченом.

Серебристый свет ударил в гигантский валун. Электрический луч света сверкнул, а затем раздался громкий звук взрыва.

Гигантский валун, лежавший напротив него в расстоянии нескольких вытянутых рук в течение нескольких недель, разлетелся куски в одно мгновение, и сила отдачи, что появились от удара, отбросила Цзы Чена назад.

«Это...»

Цзы Чень очнулся в одно мгновение и увидел осколки валуна. Выражение неуверенности появилось на его лице: «Мне удалось?»

Этот шаг истратил треть Чжень ци в его даньтяне.

Чжень ци в его теле выросло, и Цзы Чень снова нацелился, пытаясь повторить удар в сознательном состоянии, но на этот раз ничего не произошло.

«Нет, это не так».

Цзы Чень сидел со скрещенными ногами, размышляя о предыдущей сцене. Когда он медитировал, он пытался ещё раз всё тщательно осмыслить.

Прошло время, и медитация затянулась на целый день. Когда заходящее солнце добралось до вершины гор, Цзы Чень открыл глаза, и намек на радость можно было увидеть внутри них.

«Это было вот как».

Цзы Чень вдруг открыл глаза, его лицо было счастливым. Палец Удара Молнии

трансформировал его палец в удар молнии, также как взрыв Чжень ци превращался в полосу молнии. Ключ не врал, изменяя палец в молнии, он изменяя молнию в чжень ци.

Пока он рассуждал сам с собой, Чжень ци в дантяне снова выросли. На этот раз появилась тонкая нить, такая же, как полоса молнии. После этого весь палец Цзы Чена покрылся серебряным светом, и если внимательно присмотреться, можно было увидеть вспышку молнии в пределах серебряного света.

Цзы Чень думал о тестировании этой атаки, но он вдруг увидел пожилого человека, стоявшего перед ним, затем он сдержал его ци и вернул палец в обычное состояние.

«Дядя, уже очень поздно, почему ты здесь?» - озадаченно спросил Цзы Чень, увидев старика перед собой.

Старик был одет в холстяную одежду, в нём не было ни капли Чжэнь Ци, а его спина была согнута. Его глаза были немного мутными, а морщины изрезали всё лицо.

Когда Цзы Чэнь увидел его в первый раз, этот старик ловил рыбу на другой стороне озера. Цзы Чэнь думал, что он был экспертом, но в конце концов он оказался обыкновенный старик. Он приходил туда ловить рыбу каждый день. Во-первых, он хотел оставаться здоровым, а во-вторых, должен был искать какую-то пищу.

«Я пришел утром и хотел поговорить с тобой, но я не ожидал, что ты просидишь неподвижно в течение всего дня. Маленький брат, ты культивировал?» - любопытство было в глазах старика.

«Это не считается культивацией, это больше похоже на размышления о проблеме», - Цзы Чен почесал голову и встал.

«Дядя, ты поймал сегодня рыбу? Если нет, то я собираюсь пойти ловить» , - сказал Цзы Чень.

Старик покачал головой и сказал с улыбкой: «Нет, я наблюдал за тобой все время, и забыл об этом».

«Хорошо, дядя, подождите меня здесь немного». Тогда, Цзы Чэнь снял с себя одежду и прыгнул в воду. Через мгновение в руках Цзы Чэна были две рыбы, которые весили более двух джин каждая. Он медленно вышел на берег.

«Дядя, возьмите одну рыбу домой, чтобы поесть, а я здесь пожарю другую. Так что мы можем съесть её прямо сейчас» , - сказал Цзы Чень с улыбкой.

«Хорошо, ах. Это редкость, чтобы младший брат был в настроении для таких вещей. Поэтому я составляю тебе компанию», - старик улыбнулся, а затем он снял большую бутылку-тыкву со спины.

Бутылка-тыква была наполнена вином, потому что старик, помимо рыбалки, также любил выпить. Цзы Чэнь часто видел, как тот выпивал, ловя рыбу.

«Дядя, я уже много раз говорил, что мое имя Цзы Чэнь, не называй меня маленький брат. В твоём возрасте ты мне как дед», - сказал Цзы Чэнь с улыбкой, вынул вынул короткий кинжал из сумки и умело разрезал рыбу.

«Ты культиватор из секты Линь У, а я всего лишь старик. Я старше, но мой статус на самом деле не может быть сравнён с твоим, поэтому лучше я буд называть тебя младшим братом» - сказал старик, отхлебнув вина и сладко причмокивая.

«Культиватор? В первую очередь мы просто люди», - сказал Цзы Чэнь, покачав головой. Разрезав рыбу, он поискал сухую древесину, разжёг костёр и начал жарить рыбу.

Разделив рыбу на две части, он воткнул палочки рядом с костром и начал жарить. Капли масла упал в огонь, и он зашипел, пока Цзы Чэнь болтал со стариком.

Старик пил, а иногда и заставлял Цзы Чэна сделать глоток вина. Когда он это сделал, Цзы Чэнь непрерывно кашлял, а старик посмеялся от души.

Старик рассказал Цзы Чэну некоторые забавные вещи о светском мире, и Цзы Чэнь поделился со стариком некоторыми своими проблемами.

«Моя квота была захвачена, и я оскорбил многих людей, поэтому мне пришлось уйти. В противном случае, я бы был убит в секте», - Цзы Чэнь покачал головой и вздохнул.

Старик не говорил, но тихо слушал, и вскоре наступила ночь.

«Ой, простите, дядя, уже так поздно, и я потратил впустую твое время. Я провожу тебя до подножия горы», - растерянно сказал Ци Чэнь, когда он посмотрел на небо.

Несмотря на то, что не было никаких свирепых зверей вокруг, но было также множество диких зверей. Цзы Чэнь не боялся их, но этот старик был всего лишь обычный человек, как бы он сопротивлялся этим зверям?

«Ааа, теперь я стар, даже мои кости стали мягкие. Когда-то у меня были силы, чтобы поймать тигра», - старик покачал головой, его мутные глаза имели какой-то яркий оттенок, казалось, он вспоминал свою молодость.

«Дядя, ты даже не задыхался, когда поднимался в гору. Ты ещё совсем не старый», - с улыбкой сказал Цзы Чэнь, а затем он поддержал руку старика, и они спустились с горы.

Разница между их возрастом была очень большой, но они были словно закадычные приятели, которые знали друг друга в течение веков. Они болтали, пока спускались с горы.

Ночь в Одиночном лесу было очень опасно, поскольку часто появлялись свирепые и опасные звери. Когда они спустились с горы, Цзы Чэнь увидел свирепого тигра, что заблокировал им путь.

Рев тигра сотряс гору, и начался сильный ветер. Трёхметровый Свирепый тигр преградил им путь.

«Вовремя! Я собирался использовать тебя в качестве эксперимента для моего Пальца Удара Молнии», - Цзы Чэнь указал старику, чтобы тот встал у него за спиной, и свет мелькнул его глазах.

Чжэнь ци в его теле мгновенно выросла, а его кончик пальца превратился в серебряный цвет, он указал пальцем, и полоса молнии ударила в сторону свирепого тигра.

«Рев».

Он почувствовал угнетающее давление от тела Цзы Чэня. Свирепый тигр заревел в панике, повернулся, чтобы уйти. Но независимо от того, насколько быстро это было, это не могло сравниться со скоростью молнии.

«Взрыв!»

Оглушительный взрыв превратил живого Свирепого тигра в кусок угля. Жалобный рев, а также звук раскатов грома раздавался по всему лесу.

Позади Цзы Чэна мутные глаза старика, ставшие свидетелем трансформации пальца Цзы Чэна в гром среди ясного неба, вдруг блеснули мудрым светом.

Тогда свет в его глазах рассеялся, он был в шоке. Он сказал, посмотрев на Цзы Чэна: «Маленький брат, ты на самом деле настолько силён, что можешь пускать молнии?»

<http://tl.rulate.ru/book/1881/60319>